

Освещение в прессе Великобритании, Франции и США политической ситуации в Японии в середине XIX века

© 2019

О.Д. Сандомирская

В статье анализируются публикации западной прессы, посвященные ситуации в Японии в середине XIX в. Особое внимание уделено освещению войны Босин (1868–1869) и начального периода Реставрации Мэйдзи, положившей начало модернизации Японии. Отмечается роль западных газет в формировании общественного мнения в Европе и США по отношению к Японии, знакомстве читателей с ранее малоизвестной восточной страной.

Ключевые слова: Япония, Реставрация Мэйдзи, война Босин, колониальная дипломатия, пресса, Великобритания, США, Франция.

DOI: 10.31857/S013128120005309-0

В середине XIX столетия Япония, как никогда прежде, оказалась в центре внимания прессы ведущих западных держав — Великобритании, США и Франции. В результате многолетней дипломатической борьбы с использованием как мирной, так и военной дипломатии, представителям западных стран удалось прервать самоизоляцию Японии и навязать ей дипломатическое и торгово-экономическое сотрудничество на невыгодных для нее условиях. Договоры 1854–1858 гг., получившие название Ансэйских¹, предоставили США, Великобритании, России, Франции и Голландии возможность активно вмешиваться во внутренние дела Японии. Такая политика иностранных держав вызвала рост националистических настроений: 11 апреля 1863 г. был издан «Указ об изгнании варваров», страна оказалась втянута в ряд вооруженных конфликтов с западными державами и в кровопролитную гражданскую войну, так называемую войну Босин 1868–1869 гг.² Поражение сёгуната Токугава в гражданском противостоянии привело к реставрации власти императора. Этот переломный период в японской истории, получивший название Реставрация Мэйдзи, ознаменовал начало модернизации Японии и ее интеграции в западную систему международных отношений³.

Роль западных дипломатов в тот период неоднократно исследовалась не только в японской, но и зарубежной, в том числе советской, историографии⁴. Однако вопрос о том, как данные события освещались в западной прессе тех лет, начал разрабатываться сравнительно недавно⁵. Между тем такой анализ представляется актуальным, поскольку именно пресса, как наиболее массовый источник информации, формировала общественное мнение в США и Европе относительно событий в Японии. Немаловажно и то обстоятельство, что пресса являлась для западного читателя основным источ-

Сандомирская Ольга Дмитриевна, аспирант кафедры регионоведения ФИЯР МГУ им. М.В. Ломоносова; главный специалист отдела научно-технической информации ФАУ «РОСДОРНИИ». E-mail: Sandomirskaya.olga@gmail.com.

ником новых сведений об этом далеком регионе⁶. Каким же образом в западной прессе освещались события гражданской войны 1868–1869 гг. и начального этапа Реставрации Мэйдзи — события, приведшие к коренному изменению общественно-политической обстановки в Японии?

Для анализа были отобраны материалы шести наиболее влиятельных газет того времени: британские «Таймс» и «Манчестер Гардиан», североамериканские «Нью-Йорк Таймс» и «Нью-Йорк Трибьюн», французские «Ля Пресс» и «Газета политических и литературных дебатов» (далее «Газета»). С помощью автоматизированного поиска (в качестве ключевого слова для поиска использовалось слово «Япония» и его производные) по оцифрованным версиям этих изданий было выявлено 11 528 материалов по исследуемой проблеме, опубликованных в 1863–1869 гг., из них в данной статье подробно рассматриваются 34.

В течение рассматриваемого периода наибольшее число публикаций с упоминанием Японии вышло в британской «Таймс», наименьшее — во французских изданиях. Это, вероятно, объясняется тем, что для Великобритании, занимавшей позиции лидирующей колониальной державы, проникновение в Японию было логическим продолжением ее политики в отношении Китая, где она преуспела во время опиумных войн (1839–1860), потеснив Францию и США. Рассматриваемые американские газеты также демонстрировали устойчивый интерес к Японии, однако явно меньший, чем в Британии. Видимо, следует учитывать, что внимание американской публики было в первую очередь приковано к событиям собственной гражданской войны (1861–1865) и ее последствиям.

Говоря о характере публикаций, в которых упоминалась Япония, важно отметить, что лишь малая часть из них представляла собой полноценные статьи и репортажи. Чаще всего о Японии упоминали в колонках, сообщавших курсы обмена валют, а также о маршрутах судов и проведении аукционных торгов. Тем не менее после 1859 г., когда Японию смогли посещать западные журналисты, газеты освещали не только дипломатические переговоры, соглашения и конфликты, вопросы развития торговли, но и давали сведения о природе, климате, хозяйстве, культуре и быте населения. Публикации появлялись довольно регулярно, но с опозданием на несколько месяцев, что было вызвано отсутствием прямой телеграфной связи с Японией.

При анализе отобранных статей и репортажей были выделены два основных вопроса, интересовавших западные державы и их прессу: кто победит в войне между сёгуном и императором и будет ли победитель соблюдать ранее заключенные договоры. Западные дипломаты, в отличие от прессы, понимали особенности государственного строя Японии того времени. Япония была разделена на крупные княжества, во главе которых стояли наследные правители из знатных родов — *даймё*, признававшие власть императора и министра-военачальника — *сёгуна*. Сёгуны, возглавлявшие правительство — *бакуфу*⁷, обладали реальной политической властью, в то время как власть императора была номинальной и носила сакральный характер. Во внешней политике правительство *бакуфу* придерживалось курса самоизоляции страны — *сакоку*⁸.

В начальный период политического противостояния, с 1855 вплоть до 1864 г., западные державы преимущественно сообща действовали против Японии, всячески провоцируя нарастание противоречий в политической элите страны и используя конфликт императора Комэя (1846–1867) с сёгунами Токугава Иэсада (1853–1858) и Токугава Иэмоти (1858–1866) для заключения выгодных для себя соглашений. Однако после поражения княжества Тёсю (бывшего главным оплотом борьбы против иностранного влияния) в вооруженном конфликте в порту Симоносэки⁹ интересы западных держав разделились. В условиях обострившейся борьбы за власть между императорским двором и сёгуном, имевшим поддержку части даймё, Великобритания и США стали поддерживать императора, а Франция — сёгуна. Внешне декларируя нейтралитет в отношении сторон конфликта, западные страны снабжали их оружием и военными советниками. Кроме того,

исследователи отмечали и идеологическое влияние, которое оказывали переводная литература и личный опыт японцев, побывавших за границей и познакомившихся с западными политическими институтами¹⁰.

Своей кульминации это внутривосточное и социальное противостояние, подпитываемое соперничеством между США и Великобританией, с одной стороны, и Францией — с другой, достигло в 1867 г., когда после смерти императора Комэя трон наследовал его пятнадцатилетний сын Муцухито (Мэйдзи) (1867–1912). 3 февраля 1868 г. был издан «Манифест о реставрации императорской власти», по которому институт сёгуната упразднился, но последний сёгун Токугава Ёсинобу (1867–1868) должен был руководить правительством до реорганизации системы государственного управления. Попытка Токугава Ёсинобу и его сторонников удержать власть не имела успеха, хотя война Босин против оставшихся верными сёгуну княжеств продолжалась до лета 1869 г. 6 апреля 1868 г. была обнародована императорская программа преобразований — «Клятва пяти пунктов», в которой пятым пунктом закреплялся принцип открытости международному сотрудничеству.

Обратимся вначале к тому, как на страницах западной прессы объяснялся раскол в японской политической элите в период гражданской войны. «Нью-Йорк Таймс» видела причины войны в открытии портов для иностранцев¹¹, однако ответственность за нее возлагала на местных князей, которые «сопротивляются цивилизационным процессам»¹². Аналогичную позицию занимала и французская «Газета»¹³, но впоследствии изменила ее, заявив, что ставка первых западных дипломатов на союз с сёгунами была ошибочной. Оправдывая этот промах, «Газета» писала, что в 1854 г. сёгун имел больше власти, чем император, сравнивая последнего с британским монархом¹⁴.

Некоторые издания возлагали ответственность за начало конфликта на молодого императора Мэйдзи. Так, британская «Таймс» характеризовала его как «слабую марионетку»¹⁵. Справедливости ради стоит отметить, что «Таймс» предлагала читателям две точки зрения: сторонников и противников вмешательства во внутренние дела Японии. На позиции невмешательства настаивал, например, адмирал Ш. Осборн (1822–1875), участник Крымской войны и второй «опиумной войны». Он полагал, что задача британского правительства — избегать конфликтов с местными властями¹⁶.

Рассмотрим далее, как пресса освещала ход военных событий. Первое, на что следует обратить внимание, — односторонняя подача информации, поскольку затрагивались лишь вопросы, связанные с интересами западных держав. На газетных страницах японская гражданская война представляла как противостояние приверженцев императора и сёгуна, в крайнем случае, — как борьба сторонников и противников вестернизации. Социальные и экономические противоречия, также способствовавшие возникновению конфликта, опускались¹⁷. Газета «Ля Пресс» разделяла участников противостояния на «князей Севера» — сторонников сёгуна и «князей Юга», поддерживавших императора. Кроме того, газета (без указания источников) утверждала, что северные княжества готовы решить конфликт мирным путем — в судах в Великобритании, Франции или США.

Освещение гражданской войны в Японии по горячим следам событий не представлялось возможным, поскольку новости приходили с большим опозданием. Зато отчетливо видно, насколько сильно журналисты ошибались в своих прогнозах и оценках происходящего. К примеру, корреспондент американской «Трибьюн» характеризовал политическую обстановку в Японии в 1867 г. как благоприятную и возлагал большие надежды на нового сёгуна, а также на то, что нововведения иностранцев (школы, церкви, железная дорога, телеграф, газеты) склонят японцев к взаимовыгодному сотрудничеству. В марте 1867 г. «Трибьюн» поспешила сообщить о победе императора над сёгуном, хотя конфликт только разгорался.

В целом американская «Трибьюн» в меньшей степени, чем остальные газеты, пыталась разобраться в тонкостях японской политики и рапортовала о «полном измене-

нии уклада правления»¹⁸. Только 1868 г. она опубликовала статью, в которой разъяснялось политическое устройство Японии и история данного вопроса, император впервые назывался императором, а сёгун — *тайкуном* (для сравнения: аналогичные статьи в других западных изданиях вышли еще 1854–1855 гг.). В то же время в 1868 г. Япония была включена в статистическую сводку по иммигрантам в Нью-Йорке. Согласно представленным в «Трибьюн» данным, за 1867 г. в город въехали 87 японцев (для сравнения: за тот же год — 117 519 немцев, 65 132 ирландца, 185 русских)¹⁹.

Отметим, что, в отличие от британских и французских газет, американская пресса довольно подробно описывала сами военные столкновения, в частности осаду Хакода-тэ императорскими войсками, отмечая умелое командование обеих сторон. Статьи «Нью-Йорк Таймс» о ходе гражданской войны и начальном этапе Реставрации Мэйдзи примечательны и тем, что в них впервые появились имена японских даймё и сёгунов, но по-прежнему сохранялась путаница в японских именах собственных, должностях и титулах.

«Нью-Йорк Таймс» в 1869 г. написала об окончании *войны Босин*, сообщив о переезде императорского двора в Эдо и о разрушении «каменной стены, обитой железом», отделявшей Японию от остального мира²⁰. Мятежное государство сёгуна ни разу не было упомянуто этой газетой, но публикации о «продолжающейся войне Японии за прогресс» выходили вплоть до августа 1869 г.²¹

Освещению *войны Босин* французская «Газета» уделяла большое внимание. Новость об упразднении сёгуната была напечатана на первой полосе и сопровождалась аналитическим комментарием. «Газета» сожалела о том, что ряд журналистов призывали к вмешательству в конфликт, чтобы поддержать сёгуна, одновременно превознося политику невмешательства как «якорь надежды современного общества». Выражалось сомнение в верности выдвинутой версии о том, что даймё — это закостенелые феодалы, а сёгун — реформатор, как и в понимании особенностей японской государственности через призму французских реалий XIX в. «Газета» упрекала американцев и британцев в желании нажиться за счет гражданской войны в Японии и призывала своих соотечественников не следовать их примеру²². В последующих публикациях издание выражало сочувствие Японии, называя ее «бедной страной»²³. Она также сообщала о начавшихся преобразованиях и оперативно извещала своих читателей об успехах французской миссии при новом правительстве: получении компенсаций за порчу имущества, наказании виновных в нападении на французских матросов, приглашении французских дипломатов на аудиенцию к императору²⁴.

В «Ля Пресс» также следили за развитием противостояния между императором и сёгуном. Вслед за французским правительством «Ля Пресс» перешла на сторону императора и создавала образ милостивого и прогрессивного монарха. Например, сообщалось о замене смертного приговора сёгуну на его изгнание в родовое княжество Мито. В той же заметке говорилось о намерении создать новую систему государственного управления²⁵. Сёгун, напротив, стал позиционироваться как мятежник²⁶. В конце лета 1869 г. чаще стали печататься новости о мирной жизни в Японии: например, о строительстве больницы в Хёго и разведке угольных шахт²⁷. «Ля Пресс» удостоила Японию упоминанием в разделе «Театральные новости», где сообщалось, что в Японии также есть театры²⁸.

Редакция «Таймс» предпочитала не акцентировать внимание на событиях войны, зато регулярно сообщала читателям о том, как продвигается открытие новых портов для иностранцев. Иногда сообщения звучали двусмысленно: «При открытии порта города Осака 1 января 1868 г. трудностей не возникло. Присутствовали 12 британских, 6 американских и 1 французский военный корабль»²⁹. По традиции «Таймс», за новостью об открытии порта следовал материал о городе, с описанием его местоположения, хозяйственной и культурной жизни. Автор материала лестно отзывался об Осаке, называя город «японским Парижем»³⁰. В другой статье бухта города сравнивалась с пейзажами Женевского озера и сообщалось, что здесь варят лучшее *сакэ* в Японии. Продолжая тему,

автор иронично утверждал, что местные князья пристрастились к светлому пиву и шампанскому, что «дает возможность питать смелые надежды в отношении их полной цивилизованности». Корреспондент не сомневался в перспективности британо-японских отношений, но только в отдаленном будущем, благодаря европейской технике и капиталу. А пока, констатировал он, Великобритания могла получить от Японии лишь немного шелка, древесины, бронзовых и фарфоровых безделушек³¹.

В целом «Таймс» считала гражданскую войну в Японии угрозой развитию ее сотрудничества с западными государствами³². Официальная позиция, обнародованная «Таймс», заключалась в том, что император — сторонник прогресса и связей с западом, а сёгун — изоляции страны³³.

Особое место в публикациях западных газет занимала возможная угроза жизни иностранцев и сохранности их имущества. Именно ее западные дипломаты использовали как предлог для обоснования увеличения своего военного присутствия на территории страны. Так, в августе 1869 г. «Нью-Йорк Таймс» отмечала антизападные настроения среди японцев, в связи с чем Великобритания переводила часть кораблей из китайских портов в порты Японии для обеспечения защиты европейских поселений³⁴. Консервативная «Трибьюн», апеллируя не к «цивилизованности» японцев, а к военной мощи США, успокаивала читателей, отмечая, что «за последние десять лет японцы видели и слышали слишком много о могуществе западной цивилизации, чтобы попытаться вернуться к изоляционистской политике»³⁵.

Во французской «Газете» японцев обвиняли в «фанатизме» и «промышленной отсталости», но вместе с тем выражали сомнение в том, «так ли уж необходимо присутствие европейцев там, где им настолько не рады»³⁶. «Ля Пресс» беспокоилась о судьбе военных консультантов, направленных Великобританией и Францией ко двору как императора, так и сёгуна. Она объясняла их выдворение из Японии отсутствием денег в японской казне на оплату их услуг, а также возросшим влиянием британского дипломата Г. Паркса (1828–1885)³⁷. Недружественное отношение к Великобритании не мешало этому изданию перепечатывать из «Сан» рассказы об оскорблениях, которым подвергались иностранцы в Японии: например, коляску капитана британского фрегата «Океан» остановили, чтобы пропустить экипаж местного даймё; французский лейтенант получил удар палкой по голове и был оставлен лежать без сознания; голландцу с трудом удалось прогнать троих японцев, пытавших поджечь французское посольство³⁸. В заметке от 13 августа 1869 г. отмечалась «ненависть» местного населения в отношении иностранцев³⁹.

Британская «Таймс» также была обеспокоена судьбой соотечественников в Японии и не преминула сообщить о покушении на голландского министра⁴⁰ и об убийстве двух британских матросов в Нагасаки⁴¹. В апрельском выпуске 1868 г. рассказывалось о нападении на дипломата Г. Паркса во время его визита к императору⁴². Отдельная статья была посвящена атаке на британских, французских и голландских дипломатов во время их визита в Киото 23 марта 1868 г. по приглашению императора. Свидетель событий подробно описал этот инцидент, подчеркивая мужество западных дипломатов и трусость их японской охраны. Задержанный нападавший не имел представления о национальности своих жертв и просил казнить его как можно скорее⁴³.

На фоне этих сообщений выделяются репортажи о визите в Японию второго сына британской королевы Виктории принца Альфреда, герцога Эдинбургского (1844–1900), первого представителя западных монархий, посетившего эту страну. Описывая его прием в сентябре 1869 г., «Нью-Йорк Таймс» подчеркивала уважение, которое проявила к нему японская сторона: окна на верхних этажах домов, расположенных по маршруту следования кортежа, были закрыты, для того чтобы никто не мог смотреть на него «сверху вниз». Как отмечала газета, подобная честь оказывалась только правителям Японии⁴⁴. «Манчестер Гардиан», рассказывая об этом событии, отмечала «сердечный» характер

приема⁴⁵. Несмотря на неофициальный характер визита, для британской стороны он символизировал усиление ее влияния в регионе через установление дружественных отношений с японским императором⁴⁶.

* * *

Представленный обзор западных газетных материалов, посвященных Японии в 1867–1869 гг., позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря на довольно поверхностное понимание причин, хода и последствий войны Босин, западные журналисты, тем не менее, в целом верно описывали ее основные реалии. Ошибочность в их оценках объяснялась не только культурным и языковым барьером, но также и невозможностью оперативно получать и передавать информацию о происходивших в Японии событиях. При этом важно отметить, что газеты перестали ссылаться на средневековые западноевропейские тексты как на основные источники информации о Японии.

Во-вторых, для отношения западной прессы к Японии и ее политикам, а также простому народу, была характерна та же предвзятость, что и для западных правительств, считавших Японию очередным плацдармом для своих колониальных интересов. Вместе с тем в ряде изданий, таких, как французская «Ля Пресс», можно видеть попытку переосмысления этой концепции в более благоприятном для Японии свете. Эту тенденцию также можно наблюдать уже в начальный период Реставрации Мэйдзи, которая стала восприниматься на Западе как однозначно положительное явление.

В-третьих, стремясь передать «восточный колорит», западная пресса способствовала проникновению ряда японских слов и понятий в массовую культуру стран Запада. Если в начале 1860-х годов в журналистских репортажах они дополнялись разъяснениями и аналогиями, то уже через несколько лет стали использоваться как самостоятельные понятия.

1. Ансэйские договоры получили свое название по девизу правления японского императора Комэя (1854–1860), переводится как «Мирное управление»), при котором были подписаны договоры с США, Голландией, Россией, Великобританией и Францией.
2. Букв. «Война года Дракона» (по восточному летосчислению) — гражданская война между сторонниками сёгуната Токугава и силами, выступавшими за реставрацию власти императора.
3. Верисоцкая Е.В. Вестернизация, национальная идея и реалии японской политики в эпоху Мэйдзи. Владивосток, 2005. 333 с.
4. Нарочицкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860–1895. М.: Изд-во АН СССР; Институт истории, 1956; Medzini M. French policy in Japan during the closing years of the Tokugawa regime. Harvard, 1971; Beasley W.G. Great Britain and the Opening of Japan, 1834–1858. Kent, 1995; Hammersmith J.L. Spoilsmen in a flowery fairyland: the development of the U.S. legation in Japan, 1859–1906. Kent (OH), 1998.
5. Ср.: Бордаков М.А. Особенности освещения русско-японской войны 1904–1905 гг. на страницах дальневосточной прессы // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 157–162; Hall F. Japan through American eyes: the journal of Francis Hall, Kanagawa and Yokohama, 1859–1866 / Edited and annotated by F.G. Notehelfer. Princeton, 1992; Huffman J.L. A Yankee in Meiji Japan: the crusading journalist Edward H. House. Lanham; New York; Oxford, 2003; Munson T.S. The periodical press in treaty-port Japan: conflicting reports from Yokohama, 1861–1870. Leiden, 2012.
6. Ср.: Молодяков В.Э. Образ Японии в Европе и России второй половины XIX — начала XX века. М., 1996. С. 7.
7. Бакуфу («палаточный лагерь») изначально обозначало ставку верховного военачальника, затем стало применяться для определения своеобразной формы правления в Японии, фактически военной, и правительства.
8. Сакоку — «страна на замке». Политика Японии 1635–1853 гг., основанная на принципе самоизоляции страны, предполагала практически полный отказ от внешнеполитических связей с

- целью предотвратить распространение христианства и не допустить роста влияния западных стран. Начата в 1635 г. изданием «Эдиктов Сакоку».
9. Летом 1863 г., в ответ на обстрел торговых кораблей США, Франции и Голландии, международная коалиция при помощи корабельной артиллерии захватила порт Симоносэки, княжество вынуждено было капитулировать. Инцидент иногда называют «Бомбардировка Симоносэки».
 10. *Nobutaka I.* Western influences on the Meiji Restoration // *Pacific Historical Review*. 1948. Vol. 17. № 1. P. 1–10.
 11. A formidable revolution in Japan // *New-York Times*. 17.02.1868. P. 5.
 12. Revolution in Japan // *New-York Times*. 18.02.1868. P. 4.
 13. Faits divers // *Journal des débats politiques et littéraires*. 01.03.1868. P. 1.
 14. *Journal des débats politiques et littéraires*. 10.08.1868. P. 2.
 15. China // *The Times*. 11.03.1869. P. 4.
 16. Japanese politics // *The Times*. 29.02.1868. P. 5.
 17. *Файнберг Э.Я.* Внутреннее и международное положение Японии в середине XIX века. М., 1954. С. 108.
 18. *The New-York Tribune*. 03.01.1868. P. 4.
 19. *Ibid.* 21.01.1868. P. 1.
 20. The revolution in Japan — Removal of the capital // *New-York Times*. 18.01.1869. P. 4.
 21. *Ibid.* 21.08.1869. P. 1.
 22. France // *Journal des débats politiques et littéraires*. 25.03.1868. P. 1.
 23. *Journal des débats politiques et littéraires*. 25.04.1868. P. 2.
 24. Télégraphie privée // *Journal des débats politiques et littéraires*. 19.05.1868. P. 1.
 25. Japon // *La Presse*. 05.07.1868. P. 1.
 26. Lefèvre C. Chronique Politique // *La Presse*. 07.07.1868. P. 1.
 27. Japon // *La Presse*. 15.08.1869. P. 1.
 28. Nouvelles des théâtres // *La Presse*. 17.10.1869. P. 2.
 29. China and Japan // *The Times*. 25.02.1868. P. 7.
 30. Trade with Japan // *The Times*. 28.02.1868. P. 8.
 31. Money-Market and city intelligence // *The Times*. 20.04.1868. P. 8.
 32. Japon // *The Times*. 06.01.1868. P. 7.
 33. Outrages in Japan // *The Times*. 27.05.1868. P. 10.
 34. Japon // *New-York Times*. 09.08.1869. P. 1.
 35. *The New-York Tribune*. 21.03.1868. P. 4; Japon // *The New-York Tribune*. 22.04.1868. P. 1.
 36. France // *Journal des débats politiques et littéraires*. 23.05.1868. P. 1.
 37. Chronique politique // *La Presse*. 05.06.1869. P. 1–2.
 38. Nouvelles du Jour // *La Presse*. 11.07.1869. P. 2.
 39. Japon // *La Presse*. 13.08.1867. P. 2.
 40. Japon // *The Times*. 20.08.1867. P. 10.
 41. Japon // *The Times*. 14.09.1867. P. 9.
 42. Japon // *The Times*. 30.04.1868. P. 9.
 43. Attack on the English mission in Japan // *The Times*. 20.05.1868. P. 10.
 44. Japanese Affairs // *New-York Times*. 30.10.1869. P. 11.
 45. Summary of News // *The Manchester Guardian* (1828–1900). 27.10.1869. P. 4.
 46. The history of Anglo-Japanese relations, 1600–2000. The political-diplomatic dimension, 1600–1930 / ed. by I. Nish, Kibata Y. Vol. 1. Basingstoke, 2000. P. 135.